

ГЛАВА XVIII

Средняя и сѣверная Монголія.

Сѣверная граница Алаша. Опять во владѣніяхъ Балдынъ-цзасака. Монгольскій Алтай: пересѣченіе горъ Гурбанъ-сайханъ. Большія дороги въ Куку-хото. Хопунъ сайнъ-нойона. Горы Дэлгэръ-хангай. По землямъ Тушету-хана. Усиленные переходы и невзгоды зимы. Томительное ожиданіе конца путешествія. Встрѣчные отъ консула Я. П. Шишмарева. Урга и послѣдніе дни путешествія.

Въ началѣ путешествія, столь же продолжительнаго какъ наше, время возвращенія на родину обыкновенно исчисляется годами, въ концѣ же странствованія—послѣдовательно мѣсяцами, недѣлями, а затѣмъ и днями. Съ возвращеніемъ въ Цайдамъ годовые сроки прекратились; ихъ смѣнили мѣсячные. Въ настоящее же время—отъ Хара-сухая до Урги—наступили недѣльные; дѣйствительно, насъ отдѣлялъ отъ Урги только четырехнедѣльный періодъ, въ теченіе котораго экспедиція находилась въ пути изо-дня-въ-день, за исключеніемъ двухъ дневокъ, и прошла разстояніе въ девятьсотъ верстъ, дѣлая ежедневно, въ среднемъ, около тридцати пяти верстъ. Въ этой части Гоби максимальнымъ переходомъ для нашего каравана былъ переходъ въ сорокъ восемь верстъ, минимальнымъ — въ восемнадцать.

Короткіе осенне-зимніе дни отъ зари до зари проходили въ движеніи. По части сбора и разбора бивуака, гренадеры и казаки дошли положительно до виртуозности: обширный бивуакъ, словно по волшебству, снимался и вновь располагался менѣе нежели въ полчаса времени.

Наскоро выпитой чашкой кирпичнаго чая приходилось довольствоваться въ продолженіи всего дня, до вечерняго чая. Вычерчиваніе планшета, писаніе дневника и приведеніе въ порядокъ коллекціонныхъ списковъ исполнялось въ двухчасовой промежутокъ, отъ вечерняго чая до обѣда-ужина.